

Чэнь Илин timer подобрал тюбик с мазью.

Зеленая пластиковая туба. На ней красовалась аккуратная надпись: «Мазь от ожогов Мицифэнь», рядом желтел медицинский крест, а ниже тянулась строчка пиньиня. На обороте всё выглядело стандартно: показания к применению, объем, способ применения и дозировка.

Мазь, которую ему одалживал Гао Болэ, была в желтом тюбике, к тому же выжатом больше чем наполовину. Эту он точно не мог прихватить случайно, когда собирал вещи. Да и во время дневной уборки в комнате ничего подобного не попадалось — Чэнь Илин timer помнил это наверняка. Тут его взгляд зацепился за строчку, напечатанную самым мелким шрифтом в самом низу, и он замер.

«Адрес производства: провинция Хуайвэй, город Юньшуй, Зона экономического и технологического развития».

Что за чертовщина?

Чэнь Илин timer с силой потер глаза, но мелкие иероглифы никуда не делись. Там действительно было написано «провинция Хуайвэй, город Юньшуй» — место, которого никогда не существовало на карте его родного мира. В голове словно громыхнул гром.

«Твою мать... У меня теперь не просто галлюцинации. У меня уже реальность трещит по швам?»

Не мог же этот «Чэнь Илин timer» явиться из своего города Хуан за тридевять земель, преодолеть пространственно-временной барьер только ради того, чтобы подбросить ему мазь от ожогов?

Утром, когда кулинарный ларек только открылся, Гао Болэ с тревогой покосился на напарника:

— Сяо Чэнь, ты как вообще? Живой?

— А? — Чэнь Илин timer шмыгнул носом и повыше натянул защитную маску.

— Круги под глазами черные, а сам бледный как смерть — бледнее панировочных сухарей на наших куриных отбивных, — Гао Болэ ткнул пальцем в его сторону. — Без шуток, краше в гроб кладут. Выглядишь так, будто на тебе всю ночь черти воду возили.

Сун Чжисюэ, упаковывая очередной бургер, тоже участливо спросил:

— Сяо Чэнь, может, ты просто вымотался, пока возил обеды в больницу?

— Дядя Сун, всё в порядке, я не устал, — ответил Чэнь Илинъ.

Узнав, что Сун Чжисюэ почти одного возраста с менеджером Ли Цзяньминем, Илинъ перестал звать его «братом» и уважительно перешел на «дядю». Просто Сун Чжисюэ выглядел на удивление молодо, а вот Гао Болэ, наоборот, казался старше своих лет, из-за чего со стороны они казались почти ровесниками.

— Просто вчера переехал в общежитие, переволновался на новом месте, вот и не спалось, — соврал он на ходу, чтобы дядя Сун не вздумал из вежливости отказаться от его помощи с доставкой еды.

— Ну и ладно, — улыбнулся Сун Чжисюэ. — Утром студентов за бургерами приходит мало. Если устал, идите с Сяо Гао передохните.

Но, несмотря на его слова, ни Чэнь Илинъ, ни Гао Болэ с места не сдвинулись. Работа спорилась, все трое понимали друг друга с полуслова.

Спустившись на первый этаж на завтрак, Чэнь Илинъ отодвинул стоявшую между ними тарелочку с соленьями и выложил на стол зеленый тубик. Внимательно следя за реакцией напарника, он осторожно спросил:

— Брат Лэ, ты видишь эту мазь?

Гао Болэ озадаченно хмыкнул и уставился на него с предельно серьезной миной:

— А по-твоему, я что, ослеп?

Чэнь Илинъ слизал прилипшее к углу рта кунжутное семечко и снова указал на тубик:

— Точно видишь?

— Да я ее не просто вижу, я ее даже потрогать могу, — Гао Болэ бесцеремонно сгреб мазь со стола и принялся вертеть в руках. — Мицифэнь... Никогда о такой марке не слышал. Где ты ее откопал?

Сердце Чэнь Илинъ замерло, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Он перевернул тубик и ткнул пальцем в мелкий шрифт на обороте:

— Читай.

Опешив от его ледяного, приказного тона, Гао Болэ прищурился и поднес тюбик ближе к глазам:

— Адрес производства... Провинция Хуайвэй, город Юньшуй, Зона экономического развития? Мать моя, а Хуайвэй — это вообще где? Тебе подделку какую-то подсунули, что ли?

Сердце Чэнь Илия забилось так яростно, что этот стук, казалось, отдавался в ушах. Пальцы, сжимавшие тюбик, мелко задрожали. Он изо всех сил постарался придать голосу ровность:

— Ты уверен, что там написано «провинция Хуайвэй»?

— Ну, я хоть академическими успехами и не блистал, но читать-то умею, — проворчал Гао Болэ, недоумевая все сильнее. — Откуда ты эту дрянь приволок? Смотри не мажь на себя что попало.

— Брат Лэ, скажи... я ведь никак не мог подделать эту упаковку и заказать печать такого адреса, верно?

Гао Болэ так и прыснул со смеху:

— Да ладно тебе! Был бы у тебя такой талант, ты бы сейчас сидел тут со мной, лопал пресные пампушки да соленые овощи на копейки?

Горячая кровь хлынула к голове. Сердце колотилось в горле с такой силой, что Чэнь Илия захотелось вскочить и заорать во все горло. Он мертвой хваткой сжал несчастный тюбик.

Все правда.

Мазь реальна. Провинция Хуайвэй и город Хуан реальны. А значит... реален и тот, другой «Чэнь Илия».

Это не плод его сошедшего с ума разума, не наваждение и не происки злых духов. Тот парень действительно существует. В другом мире, за гранью его собственной реальности, живет человек, носящий то же имя и обладающий точно таким же лицом.

Второй Чэнь Илия существует на самом деле.

— Сяо Чэнь, ты чего? Эй! — Гао Болэ, испугавшись не на шутку, подскочил со стула, видя, как парня бьет крупная дрожь.

Адреналин зашкаливал. Пальцы Чэнь Илия побелели от напряжения, сжимая зеленый

пластик — неопровержимое доказательство чужого бытия. Он поднял на приятеля пустой, ошалелый взор и тихо, хрипло спросил:

— Брат Лэ... ты веришь в параллельные миры?

— Чего? — вылутился тот.

— Твою же мать, — Чэнь Илин с силой провел ладонью по лицу и бессильно откинулся на спинку стула. Голос сорвался на шепот. — Офигеть... Просто охренеть.

Однако вслед за первой волной безумного восторга пришел липкий, удушающий страх.

Если «Чэнь Илин» реален, если другие вселенные действительно существуют... то почему именно они двое способны видеть друг друга? Какую цену за это придется заплатить? Означает ли это, что странные разноцветные волокна, которые он замечал на Чжэн Хэне, тоже настоящие? Сперва они с двойником могли лишь улавливать присутствие друг друга, затем это переросло в осязаемые прикосновения, похожие на воду. Что дальше? Наступит ли день, когда они смогут полностью перешагнуть невидимую черту и физически явиться в чужой мир? И если так... сможет ли он по-настоящему занять место «Чэнь Илина»?

Вопросы лавиной обрушились на него, грозя похоронить его под собой. Шум студенческой столовой вдруг отхлынул, уступив место звенящей, вакуумной тишине. В этом безмолвии Чэнь Илин слышал лишь собственное рваное дыхание и чувствовал, как острый пластиковый шов на конце тубы больно врезается в ладонь. Привычная картина мира, которую он кропотливо выстраивал все свои семнадцать лет, рушилась на глазах со страшным треском. Но на этих руинах, скрепляясь деталями их мимолетных встреч с двойником, уже стремительно воздвигалось нечто новое.

Но как такое возможно? Как его копия может быть реальным человеком?

Его скудных познаний в физике явно не хватало, чтобы рационально объяснить подобное чудо. Разум лихорадочно метался между скептическим «это полный бред, мне всё кажется» и неопровержимым «это чистая правда», не в силах закрепиться ни на одной из сторон.

Его словно разорвало надвое: одна половина существа упивалась диким азартом и радостью открытия, а вторая тонула в беспросветной панике и растерянности. Он начал сомневаться в собственном рассудке, в реальности всего, что его окружало. Всё происходящее казалось абсурдом.

— Сяо Чэнь, хорош меня пугать! Сяо Чэнь! Чэнь Илин! — прямо над ухом истошно заорал Гао Болэ.

Но Чэнь Илин даже не вздрогнул. Его покрасневшие, подернутые сеточкой лопнувших

сосудов глаза уставились на зажатый в кулаке тюбик. Медленно, словно преодолевая сопротивление затекших мышц, он свинтил белый колпачок и выдавил немного мази.

Полупрозрачный гель лег на тыльную сторону ладони. Илинъ бережно распределил его подушечкой пальца по коже — точно так же, как в их последнюю встречу касался теплой кожи «Чэнь Илинъ».

Глаза немилосердно щипало. Он судорожно моргал, пытаясь сдержать подступающие слезы, а затем вдруг тихо, надрывно рассмеялся:

— Ну надо же... Чэнь Илинъ.

Гао Болэ, решив, что парень окончательно тронулся умом, пулей взлетел на второй этаж и притащил оттуда Сун Чжисюэ. Тот прибежал, даже не успев выпустить из рук сито для фритюра:

— Чэнь Илинъ! Чэнь Илинъ, что с тобой?!

Чэнь Илинъ вскинул голову, выныривая из оцепенения, и от неожиданности подпрыгнул на стуле:

— Что случилось?!

— Да это мы тебя спросить хотим! — Гао Болэ бесцеремонно схватил его за плечи и принялся трясти как грушу. — Ты застыл тут как изваяние, на имя не отзывался, на толчки не реагировал! Чистый мертвец, у меня чуть сердце не остановилось!

— Точно не сглаз? — Сун Чжисюэ уже замахнулся, намереваясь со всей силы надавить ему на болевую точку под носом, чтобы привести в чувство.

Чэнь Илинъ поспешно отшатнулся и неловко взъерошил волосы на затылке:

— Правда, всё нормально. Просто не выспался сегодня, голова туго соображает.

Напарники недоверчиво переглянулись.

Илинъ быстро убрал мазь в карман брюк, подхватил поднос с грязной посудой и отнес его к стойке приема.

— Ладно, пойдемте наверх. Работы полно.

Даже если параллельные миры существуют, суровую реальность никто не отменял: ему по-прежнему нужно вкалывать и зарабатывать на жизнь. Интересно, а валюта в том мире такая же? Если да, то можно ли как-то стрясти с этого «Чэнь Илия» немного наличности?

И тут же вспомнил: тот парень ведь уже исчез.

Впрочем, осознание того, что крыша у него не поехала, принесло колоссальное облегчение. Пусть его привычные представления о вселенной разлетелись в прах, главное — кошелек от этого не пострадал.

Вынимая из печи свежееиспеченные булочки для бургеров, Чэнь Илия как бы невзначай поинтересовался у Гао Болэ:

— Брат Лэ, а если бы параллельные миры и правда существовали, чем бы ты занялся в первую очередь?

Тот ненадолго задумался, почесывая подбородок:

— Ну, для начала я бы разузнал, как там поживает моя копия. Каких успехов добилась, чем дышит.

— А если бы оказалось, что твоя копия там — большой босс и катается как сыр в масле? — прищурился Илия.

— Хм... Ну, с одной стороны, порадовался бы за себя любимого. А с другой — точно лопнул бы от зависти! Мы же вроде как один и тот же человек, так с какого перепугу этот гад устроился лучше меня? — Гао Болэ хохотнул, но тут же посерьезнел: — Но если честно, столкнись я с ним лицом к лицу — точно со страху бы коньки отбросил.

Чэнь Илия согласно кивнул:

— Тут ты прав. Зрелище не для слаонервных.

— Я как-то в сети читал всякие байки, — увлеченно продолжал Гао Болэ, обожавший на досуге полистать городские легенды и мистику. — Писали про людей, которые случайно проваливались в другие измерения и пропадали без вести. Или про тех, кто после аварии терял память, полностью менялся характером, словно в них вселялся чужой дух... Звучит, конечно, жутко интересно, но для нас, простых смертных, такие игры со смертью опасны. Один неверный шаг — и привет, поминай как звали. Братуха, тут как в играх: мана кончится, здоровье на нуле, и всё — кирдык.

Он выразительно провел ребром ладони по горлу.

Хоть Гао Болэ и сгущал краски ради красного словца, доля истины в его рассуждениях была. Чэнь Илин timer молча собирал бургеры, постепенно приходя в себя. Нужно выкроить свободную минуту и хорошенько взвесить все «за» и «против». Стоит ли ему снова искать встречи с «Чэнь Илинем»?

Последние пару дней выдались изматывающими. Ночные кошмары и беспокойный сон давали о себе знать: днем он чувствовал себя выжатым лимоном. Около семи вечера Чэнь Илин timer вернулся из больницы, куда отвозил ужин. На улице уже стемнело. Пользуясь тем, что в коридорах общежития было пусто, он прихватил банные принадлежности и отправился в душевую.

Вернувшись в коридор с наброшенным на мокрые волосы полотенцем, одетый в свободное худи и простые спортивные штаны, он лениво шлепал резиновыми сланцами по направлению к своей комнате. В одной руке Илин timer держал пластиковый таз со средствами для мытья, а другой шарил в кармане в поисках ключей. Внезапно по лопаткам пробежал холодок — отчетливое, почти физическое ощущение чужого взгляда.

Сердце екнуло. Неужели это «Чэнь Илин timer» вернулся?

Промедлив секунду, он резко обернулся, но столкнулся взглядом с совершенно незнакомым человеком.

У дверей общего туалета стоял невысокий, худой как щепка парень в толстых очках. Его серо-белая клетчатая пижама висела на нем мешком, делая его похожим на увядший осенний лист. Он стоял неподвижно и в упор смотрел на Чэнь Илиня странным, немигающим взглядом.

От такого пристального внимания по коже поползли мурашки. Чэнь Илин timer нахмурился:

— Что-то нужно?

От природы резкие, хищные черты лица Илиня, когда он хмурился, приобретали откровенно угрожающее выражение. Парень у туалета заметно вздрогнул и втянул голову в плечи. Чэнь Илин timer мысленно чертыхнулся, вставил ключ в замочную скважину и повернул его. Когда же он мгновение спустя обернулся, в темном коридоре уже никого не было.

Исчез, словно призрак.

Захлопнув дверь, Илин timer оставил таз на балконе и развесил на сушилке свежевыстиранное белье. Затем набрал в таз чистой воды с порошком, собираясь застирать спортивные штаны и худи. Стиральный порошок пах лимоном — этот резковатый цитрусовый аромат отдаленно напоминал тот легкий, свежий запах лайма, что исходил от «Чэнь Илиня». Илин timer невольно

принюхался, совершив глубокий вдох. Устроившись на низком пластиковом табурете и зажав таз между длинными ногами, он принялся за стирку, негромко насвистывая под нос какую-то мелодию.

Прополоскав вещи трижды, он хорошенько их отжал и повесил сушиться. Но стоило ему развернуться, как мокрая подошва сланца предательски поехала по кафелю балкона. Чэнь Илинь взмахнул руками и в последнее мгновение мертвой хваткой вцепился в угол шкафа, чудом удержав равновесие.

Отрезвев от испуга, он замер на месте.

В секунду падения ему отчетливо показалось, будто чья-то невидимая ладонь мягко, но уверенно подтолкнула его под лопатки, помогая выпрямиться. Илинь завел руку назад и потрогал спину. Ощущение было... как от человеческих пальцев.

—... Чэнь Илинь? — негромко позвал он в пустоту.

В тихой комнате никто не отозвался. Лишь едва уловимое, теплое дыхание скользнуло по мочке уха и тут же растаяло без следа.

Илинь быстро поднял правую руку и привычным жестом начертил на ладони заклинание перемещения. Однако на этот раз спасительное головокружение не наступило. Он открыл глаза — обстановка его скромного жилища осталась прежней.

Почему заклинание не сработало?

Чэнь Илинь нахмурился, стряхнул с пальцев остатки воды и, щелкнув настольной лампой, уселся за учебники. Чтение, впрочем, не клеилось. Взгляд то и дело соскальзывал на наклеенную на основание лампы бумажку с надписью: «Дорогу осилит идущий». Почерк был аккуратным, каллиграфическим. Кто это написал? Предыдущий жилец этой комнаты?

Мысли путались и уносились далеко от скучных формул.

«Почему заклинание перемещения не сработало? С тем парнем что-то случилось? Или...»

«Что приготовить на завтрак?»

«Менеджер Ли обещал прибавку, в этом месяце выйдет на пару сотен больше...»

Тяжелые веки неумолимо смыкались. Утром у него ранняя смена. Уткнувшись лбом в согнутую руку, Чэнь Илинь погрузился в глубокий сон.

В ту же секунду за его спиной сооткался смутный силуэт. Полупрозрачная фигура плавно наклонилась вперед, положив подбородок на плечо спящего юноши, и с любопытством уставилась на раскрытый учебник.

— И зачем так долго мусолить тему множеств? — тихо фыркнул «Чэнь Илин». — Чэнь Илин, ты что, глупенький?

Спящий у стола парень, разумеется, ничего не ответил.

Призрак ласково потерся щекой о его ухо и опустил на стул, полностью слившись с телом Илина. Но дремать в такой неудобной позе было сущим мучением. Поерзав немного, невидимый гость перехватил контроль над левой рукой Чэнь Илина, мягко коснулся ладонью его правой щеки и бережно переложил спящую голову поудобнее.

Зашел бы кто-нибудь сейчас в комнату, его взору предстала бы жутковатая картина: крепко спящий юноша медленно, невероятно нежным движением гладит себя по лицу собственной рукой, совершенно этого не сознавая.

— Линьлин, пошли на кровать, — прошептал «Чэнь Илин» и чувствительно ущипнул его за щеку.

Чэнь Илин резко распахнул глаза. Спросонья он уставился на расплывающиеся строчки учебника, чувствуя, как покалывает правую щеку. Решив, что просто отлежал лицо на жесткой обложке книги, он вяло перевернул еще одну страницу, но непреодолимая сонливость взяла свое. Илин выключил лампу и на ощупь перебрался в теплую постель.

Одеяло с забавными щенками приподнялось, будто под него проскользнуло что-то объемное, но абсолютно невидимое. Илину пришлось потесниться ближе к стене. Соседняя половина подушки мягко промялась под чужой головой, а ткань его худи натянулась, словно Чэнь Илин крепко обняли со спины невидимые руки, заставляя повернуться на бок.

Со спины повеяло живым, мягким теплом. Прикосновение становилось всё теснее. Илину это мешало, и он недовольно поморщился во сне.

В этот момент «Чэнь Илин» перехватил его правую руку и прижал ее к левой щеке спящего. Наклонившись к самому уху, он тихонько прошептал:

— Линьлин, ты разбил мне сердце. Пока я не сменю гнев на милость, даже не надейся меня увидеть.

Чэнь Илин сквозь сон нахмурился.

А двойник, словно найдя новую забавную игрушку, направлял его же пальцы, заставляя их

медленно очерчивать контуры собственного лица: веки, нос, губы... Затем рука скользнула ниже, лаская теплую ложбинку у горла, и, зацепив воротник худи, забралась глубже, оглаживая острые ключицы.

Сквозь вязкую пелену сна Чэнь Илинь почувствовал эти настойчивые прикосновения. Они казались до странного знакомыми, но ладонь под одеждой продвигалась всё дальше, бесцеремонно лаская кожу на животе. Илинь с огромным трудом разомкнул веки. Ему показалось, что прямо перед ним в полумраке возникло его собственное лицо.

— Чэнь... Илинь? — едва слышно прошептал он.

Призрачный образ мгновенно растворился в темноте. На его животе осталась лежать его собственная ладонь. Лишь спустя пару секунд до Илиня дошло, что он трогает себя сам. Он раздраженно почесал живот, перевернулся на другой бок, покрепче сжав одеяло, и снова провалился в небытие.

— Тук-тук-тук!

Раздался резкий, настойчивый стук в дверь.

В коридоре зажегся дежурный свет, полосой пробившись под дверью. Чэнь Илинь вздрогнул и сел на кровати. Стук повторился. Он нехотя поднялся, чувствуя во всем теле противную ломоту, какая бывает при высокой температуре. Особенно сильно затекли и онемели руки — пальцы едва сжимались, словно чужие.

Он распахнул дверь и удивленно уставился на ночного гостя:

— Директор Вэнь?

Вэнь Цзинлунь, казалось, тоже не ожидал его увидеть:

— Прости, Сяо Чэнь. Сегодня моя очередь дежурить и обходить комнаты. Совсем из головы вылетело, что тебя заселили именно сюда.

— Ничего страшного, — Чэнь Илинь изо всех сил подавил зевоту.

В этот момент у его щиколотки потерлось что-то пушистое и теплое. Он опустил взгляд и обнаружил крошечного полосатого котенка. Малыш задрал мордочку и тихонько замаяукал. Илинь удивленно присел на корточки:

— Ой, а откуда здесь котенок?

— Мой, — спокойно ответил Вэнь Цзинлунь.

Чэнь Илинь удивился еще сильнее. Он протянул руку, позволяя зверьку обнюхать свои пальцы:

— Можно погладить?

— Конечно, — кивнул директор.

Пока Илинь возился с котенком, Вэнь Цзинлунь перевел взгляд на комнату за его спиной. Его брови медленно поползли к переносице.

Воздух в комнате был буквально забит густой, переливающейся всеми цветами радуги взвесью. Эти вязкие духовные волокна почти полностью скрывали очертания мебели. Вэнь Цзинлунь сосредоточенно сощурился, сканируя пространство взглядом, пока не зацепился за постель Чэнь Илия.

Чэнь Илинь, все еще сонный, ласково чесал котенка за ушком. Тот оказался на редкость дружелюбным: терся о ладонь и даже лизнул парню палец. Но стоило Илия попытаться подняться, как котенок внезапно выгнул спину дугой, зашипел, глядя куда-то ему за спину, и в следующую секунду пулей метнулся к балкону, выскочил в полуоткрытую форточку и исчез на улице.

— Удрал, — тихо констатировал Вэнь Цзинлунь.

— Надо вернуть его! — Чэнь Илинь испугался, подбежал к окну балкона и заглянул вниз. Хоть это и был всего лишь второй этаж, но такой кроха мог серьезно пострадать при падении.

— Не беспокойся, он у меня прыгун со стажем, скоро сам прибежит обратно, — Вэнь Цзинлунь мягко остановил его и пристально посмотрел на юношу: — Вид у тебя неважный. Тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Чэнь Илинь послушно кивнул:

— Да, директор Вэнь, спасибо.

— Ложись спать, — Вэнь Цзинлунь прикрыл дверь.

В самое последнее мгновение, перед тем как защелкнулся замок, он неуловимым движением скользнул пальцами по косяку, спрятав в щель дверной рамы тонкий бумажный талисман.

Разноцветная липкая паутина, заполнившая комнату, мгновенно растаяла без следа.

Тяжелая, изнуряющая усталость тут же отступила, оставив голову Чэнь Илия ясной. Он забрался обратно под одеяло и уткнулся носом в подушку.

Его мгновенно окутал тонкий, едва уловимый аромат свежего лайма.

Чэнь Илия замер. Он глубже зарылся лицом в мягкую ткань, вдыхая этот запах, и озадаченно провел кончиком языка по зудящему клыку.

Это пахло им. Пахло тем, вторым «Чэнь Илием».

<http://bllate.org/book/19008/1916133>